

- тия // Всеобщая история: дискуссии, новые подходы. – М., 1989; Он же. Историческая альтернативность: методологический аспект // Новая и Новейшая история. – 1990. – № 3; Введение в методологию истории. – М., 1999; и др.
3. Могильницкий Б.Г. История исторической мысли XX века : курс лекций. Вып. I: Кризис историзма. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2001; Вып. II: Становление «новой исторической науки». – Там же, 2003.
  4. Щербakov Н.Н. Слово об учителе (отрывки из воспоминаний) // Сибирская ссылка : сборник научных статей. – Иркутск : Оттиск, 2003. – Вып. 2 (14). – С. 95, 99.
  5. Маджаров А.С. В поисках мысли. Об учебнике «Историография истории России до 1917 года». Т. 1-2 / под ред. проф. М.Ю. Лачаевой. (М., 2003) : учеб. пособ. по курсу «Историография истории России» для студентов высших учебных заведений. – Иркутск : Оттиск, 2006. – 51 с.
  6. Друзья А.П. Щапова об истории и историке. Пятые Щаповские чтения : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Иркутск, 7 октября 2006 г. / сост. А.С. Маджаров. – Иркутск : Оттиск, 2006. – С. 6–7.
  7. Петрушин Ю.А. Россия Азиатская: путь исторического синтеза России и Сибири // Россия и Сибирь: интеграционные процессы в новом историческом измерении (XVIII – нач. XX в.) / отв. ред. И.Л. Дамешек, Ю.А. Петрушин. – Иркутск : Восточно-Сибирская издательская компания, 2008. – С. 5–28; Лев Михайлович Дамешек: К 60-летию со дня рождения : библиографический указатель. – Иркутск : Оттиск, 2008. – С. 3–21.

ЧЕЛОВЕК В ПОЛИТИКЕ

Е.Н. Волосов

РЕГИОНАЛЬНАЯ ТЕХНОКРАТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА – ОСОБЫЙ СЛОЙ ПАРТИЙНОЙ НОМЕНКЛАТУРЫ 60–80-х гг. XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ И КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ)

О существовании социальной группы людей, называемой «номенклатура», советские люди знали давно. Одни произносили это слово с завистью, выдавая заветное желание попасть в число избранных. Другие,

важно, с чувством собственного достоинства, как бы намекая на причастность или близость к сильным мира сего. Третьи, с ненавистью, вспоминая о горестях и бедах, причиненных им или их близким в далекие 20, 30, 40-е годы, а может и в более близкие времена.

Но мало кто решался отметить главное – номенклатура в СССР давно уже превратилась в самостоятельный класс со своей идеологией, собственностью, профессионально ориентированный, консолидированный.

В советском учебном пособии «Партийное строительство» приведено следующее определение: «Номенклатура – это перечень наиболее важных должностей, кандидатуры на которые рассматриваются, рекомендуются и утверждаются данным партийным комитетом (райкомом, горкомом, обкомом партии и т. д.). Освобождаются от работы лица, входящие в номенклатуру партийного комитета, также лишь с его согласия. В номенклатуру включаются работники, находящиеся на ключевых постах» [1].

Это определение, а также реальная номенклатурно-партийная практика дают нам основания предположить, что понятие «номенклатура» как класс и «номенклатура», как способ контроля над кадровыми перестановками руководящих работников во всех сферах социально-экономической жизни СССР, являются близкими, но не тождественными. К более или менее близким синонимам понятия «номенклатура» ученые традиционно относят термины «партийная бюрократия», «партократия», «политическая бюрократия», «новый класс». Однако с «легкой руки» классика жизнеописания партийной элиты СССР М. Восленского, термин «номенклатура», обозначавший класс управляющих, возникший в 20-е годы XX века, и к 70-м годам по всем существенным признакам превратившийся в «марксов» «класс для себя», стал наиболее употребимым в обществоведческих исследованиях и в публицистической литературе.

Вопросы, связанные с анализом генезиса номенклатуры, экономическими, политическими, психологическими, историческими, этническими, социальными условиями, особенностями, факторами ее существования, достаточно хорошо разработаны отечественными и зарубежными исследователями М. Восленским, А. Авторхановым, Р. Медведевым, С. Андреевым, М. Джиласом [2]. Однако хочется отметить, что в массовом научном сознании, не говоря уже об общественном сознании, класс номенклатуры являлся почти аналогом советской политической бюрократии, в состав которой входили кадровые партийные, советские, профсоюзные и комсомольские работники.

Для «классика» номенклатурной тематики М. Восленского истинными «героями его романа» являлись политбюрократы, и именно они принадлежали к той касте людей, которые вершили судьбами нашей страны до 1991 года. Соглашаясь с мнением Б. Дементьева об отсутствии у номенклатуры характерной для любого чиновничества жесткой иерархии рангов

и связанного с ней планомерного перемещения по ступенькам иерархической лестницы³, отметим, что это утверждение касается в большей степени партийно-государственных представителей номенклатуры, но мало связано с карьерным и профессиональным ростом еще одного номенклатурного отряда – технократии.

Между тем, технократическая элита, по нашему мнению, с середины 60-х годов является специфичной, но полноправной частью советской номенклатуры. Почему специфичной?

1. Карьерный рост хозяйственных руководителей (технократов) за редкими исключениями обуславливался их профессиональными качествами, техническими знаниями и последовательно пройденными ступеньками по производственной иерархической лестнице.

2. Уровень жизни, объем материальных, социально-бытовых благ представителей технократической элиты был значительно выше, нежели у кадровых партийных и советских работников.

3. Относительная независимость от партийных органов в части кадровых назначений и передвижений.

4. Персональная ответственность за выполнение государственного плана по заданиям основной производственной деятельности.

5. Относительная социально-бытовая и психологическая свобода.

Опираясь на принятые в элитологии репутационный и позиционный методы исследований, попытаемся понять, являлась ли региональная технократическая элита частью класса номенклатуры или занимала особую нишу в социальной стратификации советского общества. Для анализа мы использовали документы бывших партийных архивов Красноярского края и Иркутской области: протоколы конференций, пленумов, заседаний бюро региональных комитетов партии, постановления партийных органов, переписку с центральными партийными и хозяйственными органами, воспоминания субъектов политической и хозяйственной жизни 60–80-х годов XX века.

В основную номенклатуру Красноярского крайкома и Иркутского обкомов КПСС в 1960–80-е годы входили более 1000 должностей и в учетную – более 500 должностей. Это партийные, советские, профсоюзные, комсомольские работники, руководители управлений, отвечающие за социальную сферу, правоохранительные органы, сельскохозяйственные предприятия, заведующие вузовскими кафедрами, отвечающие за идеологическое воспитание и многие другие. Вся предварительная работа по подготовке, уточнению номенклатуры и ее персонификации лежала на отраслевых отделах региональных комитетов партии. Процедуры согласования носили сложный, нелинейный, межведомственный характер и, в конечном итоге, замыкались на коллегии соответствующего министерства и бюро крайкома или обкома КПСС.

ТАБЛ. 1
ОСНОВНАЯ И УЧЕТНАЯ НОМЕНКЛАТУРА
ДОЛЖНОСТЕЙ КРАСНОЯРСКОГО КРАЙКОМА
КПСС И ИРКУТСКОГО ОБКОМА КПСС*

Территория	Всего		В том числе: промышленность, транспорт, строительство			
	Основная	Учетная	Основная		Учетная	
			абс.	%	абс.	%
1965 год						
Красноярский край	1261	508	214	16,97	140	27,5
Иркутская область	1100	711	167	15,18	106	14,9
1966 год						
Красноярский край	1086	668	184	16,9	135	20,2
Иркутская область	1077	601	175	16,2	166	27,6
1968 год						
Красноярский край	1114	656	156	14	132	20,12
1969 год						
Красноярский край	1140	1005	144	12,63	190	18,9

Как видно из таблицы, в номенклатурной росписи должность хозяйственных руководителей занимала весьма существенное место. При детализации обращает на себя внимание тот факт, что в зависимости от масштабов предприятия в основной и учетный список номенклатурных должностей входило различное количество хозяйственных руководителей. В основную номенклатуру включались руководители практически всех

* Подсчитано по материалам Государственного архива Красноярского края (ф. 26П) и Государственного архива новейшей истории Иркутской области (ф. 127).

промышленных предприятий, строительных и транспортных организаций. Особо крупных и значимых – первые заместители, заместители и главные инженеры. Учетная номенклатура состояла преимущественно из должностей главных инженеров и заместителей руководителей.

По количеству должностей, входивших в основную и учетную номенклатуру, лидировали угольные объединения «Красноярскуголь» и «Востсибуголь», Норильский горно-металлургический комбинат, энергетические управления «Красноярскэнерго» и «Иркутскэнерго», строительные главки «Главкраснояркстрой» и «Главвостоксибстрой».

Иркутский обком партии с большим уважением относился к традиционному промышленному сектору – в номенклатуру обкома входило по два руководителя ведущих иркутских заводов: машиностроительного, тяжелого машиностроения, радиоприемников. А вот в номенклатуру Красноярского крайкома КПСС было включено лишь по одной должности директоров промышленных предприятий Красноярского края: алюминиевого, комбайнового заводов, завода тяжелого машиностроения, Ачинского глиноземного комбината и других.

Среди номенклатурной росписи экономического сектора отсутствовал ряд должностей, относящихся к военно-промышленным и строительным предприятиям. Например, в номенклатуре Иркутского ОК КПСС не было должности начальника крупнейшего в стране специализированного управления «Братскгэсстрой», Ангарского электролизно-химического комбината, а в аналогичном документе Красноярского крайкома КПСС – горнохимического комбината, завода «Красмаш», управления строительства «Сибхимстрой» [4].

Причины подобной «забывчивости», конечно, не в злом умысле региональных комитетов партии. «Братскгэсстрой» имел статус экстерриториальной организации, а потому его руководитель являлся номенклатурой ЦК КПСС и Минэнерго СССР. Что касается руководителей других предприятий и строек, то, вероятно, здесь играл роль чрезвычайно секретный профиль их деятельности. Интересно, что на заседаниях бюро крайкома и обкома утверждались второстепенные руководители предприятий ВПК: директор горнорудного завода ГХК, главный инженер УС «Сибхимстрой», главный конструктор Красноярского машиностроительного завода, начальники конструкторских бюро радиотехнического и телевизионного заводов и т. д. Вполне возможно, что утверждение руководителей режимных предприятий проходило по коду «особая папка» и согласия местной партбюрократии фактически никто не спрашивал.

Однако во взаимоотношениях министерской бюрократии с местной партийной властью последняя иногда демонстрировала свою независимость. Показателен пример с директором Красноярского шинного завода А.А. Петкевичем. Руководство микробиологической промышленности

страны в середине 60-х годов настойчиво добивалось от Красноярского крайкома КПСС его перевода в Москву. По каким-то причинам секретарь крайкома А.А. Кокарев в течение целого года не давал добро на перевод. Это тем более странно, что ничем особенным в своей деятельности кандидат на переезд в Москву не запомнился. Будучи хорошим специалистом и равнодушным человеком, принимал заводские проблемы слишком «близко к сердцу» и потому по воспоминаниям современников позволял себе иногда принимать «дополнительное лекарство»[5].

Иногда региональная власть могла позволить себе довольно смелые шаги, не слишком, впрочем, нарушая принятые в номенклатурной среде правила. Так случилось с легендарным начальником «Братскгэсстроя» И.И. Наймушиным. Его кандидатура была согласована с ЦК КПСС для избрания делегатом на XXIV съезд КПСС. Однако во время отчетно-выборной конференции бюро обкома по инициативе 1 секретаря Н.В. Банникова принимает решение отвести кандидатуру И. И. Наймушина. Причина – неэтичное поведение, а попросту злоупотребление спиртными напитками во время конференции [6]. Думаю, что легкость, с которой был наказан начальник «Братскгэсстроя», объясняется разными источниками поддержки технократов и «партократов». Если обком согласовывал кадровые вопросы с ЦК партии, то И.И. Наймушина поддерживали Председатель Совета Министров СССР А.Н. Косыгин и Министр энергетики и электрификации П.С. Непорожний. И партийные работники с удовольствием «щелкнули по носу» креатуру главного «технократа» страны.

Вместе с тем, следует отметить, что подавляющая часть передвижений региональных технократов в направлении и по инициативе Москвы поддерживалась местной партийной элитой. Этому способствовали следующие обстоятельства:

Негласно установившаяся иерархия, при которой союзные и даже республиканские (в данном случае – российские) министры в ранговой шкале стояли выше, чем секретари региональных комитетов партии.

Понимание того, что недавние земляки, освоившись в правительственных эшелонах власти, смогут помочь в лоббировании интересов территорий.

Первое обстоятельство носит в значительной степени вероятностный характер, основано больше на ощущениях, оставшихся после изучения документов ЦК, правительства, решений бюро Красноярского и Иркутского региональных комитетов партии за два десятилетия. Другая причина более верифицируема. Мемуары бывших партийных, советских работников, хозяйственных руководителей, переписка между территориями и центром по экономическим и хозяйственным вопросам полны свидетельств активных контактов «московских» иркутян и красноярцев со своей малой родиной. Они – частые посетители территорий, стараются решить поло-

жительно вопросы, поставленные перед ними местными властями. Красноярцы до сих пор с глубокой благодарностью и восторгом вспоминают о помощи в поставке Енисейскому речному пароходству четырехпалубного теплохода «Антон Чехов», оказанной секретарем ЦК КПСС, бывшим первым секретарем Красноярского крайкома КПСС и начальником Норильского горно-металлургического комбината В.И. Долгих. Красавец-теплоход после постройки его на венской верфи приглянулся руководителям Минречфлота, которые захотели оставить его на Волге. Как вспоминал Л.Г. Сизов – бывший заместитель МВД, секретарь крайкома партии, только вмешательство В.И. Долгих позволило решить вопрос в пользу сибиряков [7, с. 28].

Благодаря Министру путей сообщения РФ Г.М. Фадееву, который в 70–80-е годы руководил Красноярской железной дорогой, уже в начале XXI века в Красноярске построен один из красивейших и удобных вокзалов нашей страны.

Бывший генеральный директор строящегося Усть-Илимского ЛПК, министр лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности СССР в 80-е годы М.И. Бусыгин и в Москве не забывал свое детище. Несмотря на сопротивление чиновников Госплана, активно способствовал комплексной застройке г. Усть-Илимска, формированию лесопромышленного предприятия полного цикла. Во многом стараниями М.И. Бусыгина на карте страны появился уникальный город с великолепной социально-культурной и инженерной инфраструктурой, компактной застройкой, без трущоб и разбитых дорог.

Итак, с позиций традиционного сопровождения кадровой политики партийными органами, технократы ничем не отличались от других категорий основной и учетной партийной номенклатуры. Разве что, в отличие от номенклатурных должностей (сельское хозяйство, советские, профсоюзные органы и др.), довольно частыми были передвижения вверх, вплоть до Москвы.

Помимо партийной номенклатуры (в нашем случае, речь идет о росписи должностей), для представителей технократической элиты существовала внутриотраслевая (министерская) номенклатура. Из регионального уровня, как правило, в нее входили должности руководителя предприятия, его заместителей, главного инженера, главного конструктора, главного бухгалтера. Для особо важных предприятий ВПК – должности руководителей среднего звена: начальников крупных цехов и конструкторских бюро.

В кадровой практике промышленных министерств использовался очеловеченный, персонифицированный вариант номенклатурной росписи – резерв, который также было необходимо согласовать с региональным комитетом партии. В качестве примера приведем лишь один документ, являющийся абсолютно типичным в работе партийных органов с

министерствами. В письме второго секретаря Иркутского обкома КПСС В.Ф. Малова от 22 мая 1974 года, направленного в Министерство тяжелого, энергетического и транспортного машиностроения, сообщается о согласии на «включение в резерв для выдвижения представленных кандидатур по Иркутскому заводу тяжелого машиностроения (ИЗТМ) и Черемховскому машиностроительному заводу (ЧМЗ)». ИЗТМ: Фессан В.Ф. – главный инженер – на должность директора; Злобин А.Я. – начальник отдела – на должность главного инженера; Греков А.А. – заместитель главного конструктора – на должность главного инженера. ЧМЗ: Коновалов Г.Е. – главный инженер – на должность директора; Шевченко В.И. – главный механик – на должность главного инженера [7].

Механизм взаимоотношений министерств и региональных комитетов партии, касающихся общей номенклатуры, хорошо иллюстрируется перепиской Минтяжмаша СССР и Иркутского ОК КПСС. Из текста письма в обком, подписанного заместителем Министра Г.Г. Сотниковым, следует, что «Министерством тяжелого и транспортного машиностроения с выездом на предприятия и в организации проведена работа по изучению и формированию резерва кадров на руководящие должности номенклатуры Министерства». Кандидатуры, рекомендованные Министерством для включения в резерв на выдвижение, согласовывались с местными партийными организациями. Далее Г.Г. Сотников просит обком рассмотреть список работников, рекомендованных для зачисления в резерв на выдвижение и подтвердить свое согласие для окончательного утверждения его на коллегии Министерства. Столь основательная и хорошо мотивированная просьба, естественно, получила положительное заключение областного комитета партии [8].

Элементы позиционного анализа в отношении роли и места технократической элиты в системе региональной власти использовались нами в предыдущем исследовании, результаты которого размещены на сайте Элис-центра (<http://www.elis.pstu.ru/volosov.htm>). В контексте настоящей статьи обратим внимание на численное представительство технократов в выборных партийных органах и его соответствие количеству технократических должностей в номенклатуре Красноярского крайкома и Иркутского обкома КПСС.

ТАБЛ. 2
XV–XXII КРАСНОЯРСКИЕ КРАЕВЫЕ
ОТЧЕТНО-ВЫБОРНЫЕ ПАРТИЙНЫЕ
КОНФЕРЕНЦИИ**

Год	Президиум конференции (чел.)			Вновь избранный состав крайкома (чел.)		
	Всего	В том числе, тех- нократов		Всего	В том числе, тех- нократов	
		абс.	%		абс.	%
1964	49	4	8,16	115	9	7,8
1966	49	5	10,2	123	12	9,75
1968	51	6	11,76	131	10	7,63
1971	–	–	–	139	12	8,63
1974	51	3	6	139	15	10,8
1976	57	5	8,77	139	12	8,63
1979	57	5	8,77	139	14	10,07
1981	–	–	–	140	15	10,7

** Подсчитано по материалам Государственного архива Красноярского края (ф. 26П).

ТАБЛ. 3
ХVII–ХХII ИРКУТСКИЕ ОБЛАСТНЫЕ
ОТЧЕТНО-ВЫБОРНЫЕ ПАРТИЙНЫЕ
КОНФЕРЕНЦИИ***

Год	Президиум конференции (чел.)			Вновь избранный состав об- кома (чел.)		
	Всего	В том числе, тех- нократов		Всего	В том числе, тех- нократов	
		абс.	%		абс.	%
1971	–	–	–	111	14	12,6
1974	63	10	15,8	114	14	12,2
1976	66	12	18,8	116	14	12
1979	66	12	18,8	119	14	11,76
1981	64	8	12,5	122	14	11,47
1984	76	9	11,84	125	13	10,4

Для статистической обработки взяты сведения о составе президиумов отчетно-выборных партийных конференций и региональных комитетов партии. В основе такого выбора лежало предположение, что при формировании состава президиума партийные чиновники, отвечавшие за решение данного вопроса, руководствовались не только формальными характеристиками претендентов: должностью, стажем, количеством наград. Вероятно, большую роль играли успехи хозяйственных руководителей по выполнению государственных планов, приоритеты ЦК и правительства по развитию тех или иных отраслей и, наконец, степень «входимости» в коридоры партийной власти. Все эти признаки относятся к репутационным показателям. Но, что интересно, членство в президиуме – это своеобразный мандат, пропуск в состав регионального комитета КПСС. Практически все члены президиума красноярских и иркутских партийных конференций из числа представителей технократической элиты – будущие члены региональных комитетов КПСС. Сравнивая данные, приведенные во всех трех таблицах, увидим, что процент и количество технократических должностей в партийной номенклатуре в большей или меньшей степени соответствует представительству технократов на партийных форумах. Это также говорит

*** Подсчитано по материалам Государственного архива новейшей истории Иркутской области (ф.127).

в пользу неслучайности, закономерности нахождения региональной технократической элиты в системе номенклатурной власти.

Данные, представленные в таблицах 2, 3 достаточно четко коррелируются с тенденциями экономического развития Красноярского края и Иркутской области в 1960–1970-е годы. Промышленность края в этот период испытала бурный подъем. В строй были введены десятки предприятий союзного значения: Надеждинский металлургический завод в структуре Норильского ГМК, Ачинский НПЗ, Ачинский глиноземный комбинат, Красноярский алюминиевый завод, ПО «Абаканвагонмаш», Саяно-Шушенская ГЭС, ПО «Крастяжмаш», Назаровский завод сельскохозяйственного машиностроения и многие другие. Это не могло не отразиться на повышении значимости региональной технократии в краевых органах партии. Пик экономического развития Иркутской области пришелся на 60-е–начало 70-х годов. В это время были построены промышленные гиганты: Братский и Усть-Илимский лесопромышленные комплексы, Братский алюминиевый завод, Коршуновский ГОК, Усть-Илимская ГЭС, западный участок БАМа. Но все остальные проекты, усиленно продавливаемые местными властями в более позднее время, как-то: Усть-Илимский алюминиевый завод, Тайшетский металлургический завод, Сухоложский золоторудный комбинат, Киренский ЛПК не получили поддержки ЦК КПСС, правительства и Госплана СССР. Оттремели всесоюзные комсомольско-молодежные стройки, существенно обмелел поток инвестиций в экономику области, что неизбежно сказалось на негласных квотах представительства технократов в системе номенклатурной власти. На протяжении 70-х – первой половины 80-х годов они постоянно уменьшались.

То, что технократическая элита являлась специфическим, но все же отрядом партийной номенклатуры (в семантике М. Восленского), доказывает практика многочисленных ротаций хозяйственных руководителей, их кадровых передвижений по партийному и отраслевому векторам.

Из более чем 120 наблюдаемых нами хозяйственных руководителей периода 60-х–80-х годов примерно у 20 человек административная карьера не носила линейно-отраслевого характера. На определенных этапах трудовой биографии у каждого из двадцатки был эпизод (иногда почти жизнь), связанный с профессиональной партийной работой.

**СХЕМА №1: НИЗОВАЯ ПАРТИЙНАЯ РАБОТА
(УРОВЕНЬ ПК, РК, ГК) КАК БАЗА ДЛЯ
ХОЗЯЙСТВЕННОЙ КАРЬЕРЫ.**

Бусыгин М.И.	1 секретарь Соликамско- го ГК КПСС	Заместитель ми- нистра лесной и целлюлозно- бумажной промыш- ленности. Генераль- ный директор Усть- Илимского ЛПК	Министр лесной и целлюлозно- бумажной промыш- ленности СССР
Мармон- тов Е.А.	Секретарь парткома Иркутского завода тяже- лого маши- ностроения	Директор Иркутско- го завода тяжелого машиностроения	Начальник производственно- распорядительного управления Минтяж- маша СССР
Неволин В.А.	1 секретарь Мотыгин- ского РК КПСС	Начальник краевого геологического управ- ления	
Рубцов А.С.	2 секретарь Лесосибир- ского ГК КПСС	Генеральный директор Лесосибирского ЛДК	

**СХЕМА №2: ДОЛЖНОСТЬ В
РЕГИОНАЛЬНОМ КОМИТЕТЕ ПАРТИИ КАК
КАДРОВЫЙ РЕЗЕРВ ДЛЯ ВЫШЕСТОЯЩЕГО,
ЗНАЧИМОГО ПОСТА В ПРОМЫШЛЕННОМ
СЕКТОРЕ.**

Булава И.А.	Инструктор Красноярского крайкома КПСС	1-й заместитель начальника Енисейского речного пароходства	
Кириллов И.А.	Заведующий отделом лесной и деревообрабатывающей промышленности Красноярского крайкома КПСС	Начальник ВЛПО «Красноярсклеспром».	
Щадов М.И.	Инструктор Иркутского ОК КПСС	Начальник комбината «Востсибуголь»	Министр угольной промышленности СССР
Шишов В.И.	Заведующий отделом строительства Иркутского ОК КПСС	Начальник территориального управления «Иркутскглавснаб»	
Смолянин И.Т.	Заведующий отделом строительства Иркутского ОК КПСС	Начальник ВСО «Главвостоксибстрой»	

СХЕМА № 3: ВЫСОКИЙ ПОСТ В ПАРТИЙНОЙ ИЕРАРХИИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ С ПОСЛЕДУЮЩИМ ЗАНЯТИЕМ ДОЛЖНОСТИ НА УРОВНЕ ЦК, ПРАВИТЕЛЬСТВА И МИНИСТЕРСТВ.

Долгих В.И.	Директор Норильского горно-металлургического комбината	1-й секретарь Красноярского крайкома КПСС	Секретарь ЦК КПСС
Лапшин В.И.	Генеральный директор ПО «Химпром» (г.Усолье-Сибирское)	1-й секретарь Усольского ГК КПСС	Начальник Всесоюзного промышленного объединения «Союзхлор»
Плисов В.В.	Секретарь Красноярского крайкома КПСС	Заместитель Министра тяжелого, энергетического и транспортного машиностроения СССР	

**СХЕМА № 4: ЗНАЧИМАЯ ДОЛЖНОСТЬ
В ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ИЕРАРХИИ С
ПОСЛЕДУЮЩИМ ИЗБРАНИЕМ НА ВАЖНЫЙ
ПОСТ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ПАРТИЙНОЙ
ВЛАСТИ.**

Долгих В.И.	Директор Норильского горно-металлургического комбината	1-й секретарь Красноярского крайкома КПСС	Секретарь ЦК КПСС
Федирко П.С.	Директор ремонтно-механического завода Норильского ГМК	Заведующий отделом оборонной промышленности крайкома КПСС	1-й секретарь Красноярского крайкома КПСС
Кокарев А.А.	Директор Красноярского комбайнового завода	1-й секретарь Красноярского ГК КПСС	1-й секретарь Красноярского крайкома КПСС
Малов В.Ф.	Директор Братского алюминиевого завода	2-й секретарь Иркутского ОК КПСС	
Шенин О.С.	Управляющий трестом "Ачинскалюминстрой" (Красноярский край)	Секретарь Красноярского крайкома КПСС	1-ый секретарь Красноярского крайкома КПСС

Тема ротаций региональной технократической элиты носит очень перспективный характер, и ее дальнейшая разработка позволит значительно углубить понимание роли и места технократов в системе политической власти СССР, механизмов принятия решений по вопросам экономического развития страны и регионов, а также способствовать более точному определению социально-стратификационной идентичности исследуемого слоя советского общества.

Примечания:

1. Партийное строительство : учебное пособие. – М. : Политиздат, 1981. – с. 300.